МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1975. Т. 14. 511 с.

3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 15. 624 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-72

**ДИХОТОМИЯ ОБРАЗА СИБИРИ КАК ОПРЕДЕЛЕНИЕ
«СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» ПРОСТРАНСТВА
В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. ГЕРЦЕНА 1840–1850-х гг.**

Гербер А.А.

Томский государственный университет, студент

**THE DYCHOTOMY OF SIBERIA IMAGE
AS A DETERMINATION OF «NATIVE» AND «STRANGE» SPACE
BY A.I. HERZEN'S PUBLICISM IN 1840-50S**

Gerber A.A.

Tomsk State University, student

Статья посвящена осмыслению изменений авторской рецепции образа Сибири с точки зрения определения «своего» и «чужого» пространства на материале публицистики А.И. Герцена 1840–1850-х гг. Идеализация Сибири и ее отождествление с будущим России и мира рассматривается как невозможность внеидеологического, эмпирического постижения Герценом пространства «своего».

Ключевые слова: Герцен, Сибирь, дихотомия, имагология, пространство, «свое», «чужое».

The article deals with revealing the changes in the author's reception of the image of Siberia from the point of view of determining «native» and «strange» place in Herzen's publicism of the 1840–50s. The idealization of Siberia and its identification as the future of Russia and the world is considered as the impossibility of Herzen's empirical comprehension of his «native» place.

Key words: Herzen, Siberia, dichotomy, imagology, place, «native», «strange».

Научный руководитель: А.Г. Кожевникова, канд. филол. наук, ст. преподаватель ТГУ.

В публицистике А.И. Герцена Сибирь выходит за границы периферии, противопоставляя себя культурному и политическому центру России. Подобный подход в анализе положения Сибири был актуален не только для Герцена, но и в целом для русского народа. По мнению В.И. Тютю, исключительное соединение политических, природных и культурно-исторических факторов способствовало мифологизации Сибири как края лиминальной полусмерти [1].

В апреле 1835 г. Герцен был выслан сначала в Пермь, потом в Вятку. Ссылка 1830-х годов по мироощущению тяготеет к западному «самоизгнанию» 40-х годов XIX века, но если во втором случае Герцен покидал свою страну, то в первом он покидал «свое» пространство, свой город. В «Письме из провинции» Герцен отметит: «Я тут в первый раз заметил даль от Москвы: толпы черемис и чувашей <...> ясно сказали о въезде в другую полосу России, запечатленную особым характером» [2. С. 18-19]. Свое краткое пребывание в Перми автор характеризовал как нахождение в «городе ужасном, просцениуме Сибири» [3. С. 44]. В начале Владимирской дороги, по пути в ссылку, Герцен напишет «на оконнице» два стиха Данте, «которые равно хорошо идут к преддверию ада и к сибирскому тракту»: *Per me si va nella citta dolente, Per me si va nel etemo dolore...* [4. С. 219] («Через меня идут в город скорби, через меня идут на вечную муку...»). В данном сравнении Герцен уподобляет Сибирь аду и проводит параллель между собой и флорентийским изгнанником. Роль изгнанника соединяла Герцена духовной нитью и с декабристами 1825 года. Сибирь как место ссылки сближается с образом преисподней, а в качестве Бога выступает Государь. В данной логике вызов Государю подобен вызову Богу, отсюда подсознательное стремление к Сибири, скрываемое под маской ненависти: «Попавший под суд, боится не наказания, а судопроизводства. Он ждет с нетерпением, когда его пошлют в Сибирь, – его мученичество оканчивается с началом наказания» [4. С. 192].

В период эмиграции отношение к Сибири в сознании Герцена трансформируется. Революция в Европе, разочарование, царящее повсеместно безумие – все это требовало переосмысления прежних взглядов. В «Письмах из Франции и Италии» Сибирь еще осознается символом заключения, но уже отсутствует драматизм, присущий 1830-м гг. Герцен отмечает: «В Сибири климат свирепый – но не убийственный, ссылаемые на поселение <...> не принуждены к поурочному труду, как <...> Алжире» [5. С. 193]. Если раньше Сибирь выступала инферальным пространством, то в 1840-е гг. представление о ней уступало даже реалиям французской системы наказаний.

Сибирь начала 1850-х гг. характеризуется имплицитным сближением концепта Сибири с местом инициации в определении данного региона как пространства «своего» и «чужого». С одной стороны, Герцен сопоставляет Сибирь и Аляску с чужим пространством, а с другой – подчеркивает неразрывную связь с Россией в целом. Показательна здесь

фраза из «Писем из Франции и Италии»: «Не успеешь опомниться – и опять в Ситке, в Сибири, т.е. опять дома» [5. С. 16]. В представленном отрывке Ново-Архангельск уже именуется Ситкой, хотя прежнее название, данное тлинкитами, город получил только в 1867 г. Конечно, уподобление Сибири и Аляски дому имеет иронический подтекст, но в то же время, Сибирь и Аляска предстают средой, отдаленной от законов «санкт-петербургской» власти: Сибирь и Аляска – пространство, не утратившее памяти культуры коренного населения. В 1850-е годы Сибирь у Герцена приобретает черты идиллического пространства возрождающейся России. В статье 1858 г. со знаковым названием «Америка и Сибирь» Герцен, провозглашая «Тихий океан – Средиземным морем будущего» [6. С. 211], показательно только единожды использует слово «Сибирь», прибегая во всех остальных случаях к общей номинации «Россия». В письме «О современном положении России» Герцен сравнивает Сибирь и США по своеобразию заселения территории: распространение во все стороны без отрыва от центра. При этом связующей цепью между США и Сибирью является разрыв с устоявшимися ценностными координатами. Герцен приводит пример из «Семейной хроники» Аксакова, сравнивая судьбу героя, отправившегося на Урал, с историей поселенца, обрабатывающего девственные земли Америки. Данное сравнение стало вступлением к ключевой мысли автора: «Но какое чудо совершилось за 100 лет, что в этих же самых местах мы видим теперь большие города? Оренбург, Екатеринбург, Пермь возникли не далее, как вчера. А вся Сибирь – разве здесь не то же явление?» [7. С. 349].

Таким образом, интерпретация Сибири в творчестве А.И. Герцена претерпела несколько этапов: от осознания Сибири как пространства «чужого», inferнального, до провозглашения за Сибирью будущего России и мира, определение за Сибирью пространства «своего» с точки зрения идеологических установок.

Литература

1. Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35.
2. Герцен А.И. Письмо из провинции // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1953. Т. 61. 924 с.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 21. 639 с.
4. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 8. 354 с.

5. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 5. 512 с.

6. Герцен А.И. Америка и Сибирь // Сочинения А.И. Герцена и переписка с Н.А. Захарьиной : в 7 т. СПб. : Изд. Ф. Павленкова, 1905. Т. 6. С. 211–215.

7. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 12. 611 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-73

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ РАССКАЗОВ

А.П. ЧЕХОВА С ОДНИМ НАЗВАНИЕМ:

«БЕДА» (1886) И «БЕДА» (1887)

Аль Аббуди М.А.Н.

Томский государственный университет, аспирант

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF A. CHEKHOV'S TWO SHORT
STORIES WITH THE SAME TITLE: «MISFORTUNE» (1886)**

AND «MISFORTUNE» (1887)

Al-Abboodi M.A.N.

Tomsk State University, postgraduate student

Настоящая работа посвящена уникальному художественному феномену: исследованию двух ранних рассказов А.П. Чехова, имеющих одинаковое название – «Беда». Первый рассказ «Беда» был написан в 1886 г., второй – в 1887 г. Сопоставительный анализ этих двух рассказов в науке о Чехове делается впервые. Изучен важный вопрос истории создания двух рассказов в их соотношении между собой; также показано, что, несмотря на разные сюжеты, в них обнаруживаются общие темы и мотивы.

Ключевые слова: А.П. Чехов, раннее творчество, «Беда» 1886 г., «Беда» 1887 г., рассказ-открытие.

The current paper highlights the study of a unique literary phenomenon where two early works by Anton Pavlovich Chekhov (1860–1904) carry the same title: «Misfortune». The first story »Misfortune» was written in 1886 and the second in 1887. This paper explores a comparative analysis of these two stories for the first time in Chekhov's studies. It examines the important question of the correlation between the history of writing these two stories; as well as the discovery of similar themes and motives despite their different events.

Keywords: A.P. Chekhov, early work, «Misfortune» 1886, «Misfortune» 1887, epiphany.

Научный руководитель: Е.Г. Новикова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Чехов написал два рассказа под названием «Беда». Первый рассказ был им написан в 1886 г., второй – в 1887 г. Сопоставительный анализ